

государственная власть без власти – непримиримое в самом себе противоречие»¹⁴.

Приведенные суждения позволяют доказать отсутствие закономерности отмирания государственного принуждения. Напротив, наблюдается сохранение сфер его распространения и объема применения. Более того, обращает на себя внимание то, что необходимость принуждения обусловлена реализацией принципов правового государства и его возрастающими обязанностями и ответственностью, которые оно взяло на себя перед обществом в целом и перед личностью. Провозглашенный приоритет прав и свобод человека настоятельно требует закрепления обязанности государства по их соблюдению и защите, что и отражено в Конституции РФ. Защита, особенно при реальной угрозе безопасности, не может осуществляться наиболее действенно иными средствами кроме принуждения.

Примечания

- ¹ См.: Конституции зарубежных стран. М., 2003. С. 136 ; ст. 2 Конституции Франции 1958 г. URL: <http://www.megabook.ru> (дата обращения: 10.04.2011).
- ² См., например: *Байтин М. И.* Правовое государство: понятие, принципы, формирование // Вестник СГАП. 1995. № 2. С. 21–22 ; *Он же.* Сущность права [(Современное нормативное правопонимание на грани двух

веков)]. М., 2005. С. 460–461 ; *Малько А. В.* Правовое государство // Правоведение. 1997. № 3 . С. 140.

- ³ См.: *Байтин М. И.* Сущность права. [(Современное нормативное правопонимание на грани двух веков)]. М., 2005. С. 462, 499.
- ⁴ См.: Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52, ст. 1865.
- ⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.
- ⁶ *Мамут Л. С.* Демократическое правовое государство в России: проблемы становления // Журнал российского права. 2006. № 12.
- ⁷ *Овсепян Ж. И.* Государственно-правовое принуждение и конституционно-правовое принуждение как его отраслевая разновидность // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 1. С. 14.
- ⁸ См.: Там же.
- ⁹ См.: *Морозов Г. И.* Миротворчество и принуждение к миру // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 2. С. 60.
- ¹⁰ См.: *Коркунов Н. М.* Русское государственное право / Антология мировой политической мысли : в 5 т. М., 1997. Т. 4. С. 263.
- ¹¹ *Гумплович Л.* Общее учение о государстве. СПб., 1910. С. 402.
- ¹² *Кант И.* Критика практического разума. СПб., 1995. С. 18.
- ¹³ См.: *Гоббс Т.* Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1991.
- ¹⁴ *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. С. 232.

УДК 342. 347.918: 342.7

РАВЕНСТВО ПРАВ ГРАЖДАН КАК УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

А. А. Россошанский

Саратовский государственный университет
E-mail: aross@mail.ru

В статье обсуждаются теоретические и методологические вопросы развития отрасли арбитражного процессуального права. Отмечаются универсализация арбитражной процессуальной формы и расширение круга участников процесса. Главное внимание уделяется вопросам обеспечения равенства участников корпоративных отношений – физических лиц в арбитражном процессе. По мнению автора статьи, в целях обеспечения конституционного принципа равенства в арбитражном процессе существует необходимость предоставления гражданам льгот по уплате госпошлины, а также возможности использования досудебного порядка рассмотрения споров.

Ключевые слова: конституционный принцип равенства перед арбитражным судом, корпоративные споры, граждане-акционеры, льготы по уплате государственной пошлины, досудебный порядок рассмотрения споров.

The Citizen Rights Equality as Members of the Corporate Relations in the Light of the Arbitration Process Reform

A. A. Rossoshanskiy

The article discusses the theoretical and methodological issues of arbitration procedure. In the article notes the universalisation of arbitration procedure form and the widening of the participation. Also the author focuses on the issues of equality of the participants of the corporate relations – individuals in the arbitration process. According to the author in order to uphold the constitutional principle of equality in the arbitration process there is a need to empower the citizen's benefits in paying state taxes, as well as the possibility of using pre-trial procedure for the dispute resolution.

Key words: constitutional principle of equality before the arbitration court, corporate dispute, individuals-shareholders, benefits in paying state taxes, pre-trial procedure for the dispute resolution.

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина является общечеловеческой ценностью. Он призван минимизировать социальные конфликты и обеспечивать справедливое общественное устройство. Ставя и разрешая вопрос о том, какие различия между гражданами необходимо принимать как допустимые и разумные, а какие являются дискриминацией, нельзя обойти вниманием порядок обеспечения принципа равенства публично-правовыми органами в конфликтных ситуациях.

В процессе возникновения и разрешения спора о праве качество юридических гарантий равной защиты права имеет определяющее значение для защиты прав сторон. Указанное явление имеет социальный контекст. Как отмечает Г. Н. Комкова, признание разных индивидов формально равными есть признание их равной возможности приобретения тех или иных благ. При этом необходимо разграничивать возможность и действительность, поэтому в рамках правового регулирования возможно исключительно формальное равенство прав участников тех или иных правоотношений¹.

Простая декларация данного принципа не имеет смысла без наличия системы гарантий его реализации в процессуальных отраслях права. Представляется, что в рамках арбитражного процессуального права формальное равенство прав участников приобретает некоторые черты равенства фактического, что обусловлено порядком реализации прав и обязанностей в строгой процессуальной форме.

Последняя, по нашему мнению, призвана нивелировать фактическое неравенство между профессиональными участниками экономического оборота – индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами и гражданами, которые привлекаются к процессу в силу их участия в корпоративных отношениях в качестве акционеров или дольщиков. В последние два года арбитражное процессуальное право претерпело значительное изменение. Развитие отрасли в настоящее время позволяет многим ученым отмечать тенденции универсализации арбитражной процессуальной формы и расширение круга участников процесса. Следовательно, обеспечение равенства участников корпоративных отношений в арбитражном процессе является одной из важных задач арбитражного правосудия на современном этапе развития. Так, И. В. Решетникова отмечает, что новации арбитражного процессуального законодательства связаны, в том числе, со следующими положениями. «Введена глава в АПК, посвященная исключительно корпоративным спорам. При этом существенно расширена подведомственность корпоративных споров, практически установлена их единичная подведомственность арбитражным

судам. Также введена новая глава в АПК о рассмотрении дел о защите прав и законных интересов группы лиц (так называемые групповые иски)»².

Фактически мы можем констатировать углубление различия арбитражной и гражданской процессуальных форм осуществления правосудия, которое может отразиться на обеспечении защиты принципа равенства физических лиц как участников арбитражного процесса. Представляют интерес исследования советских ученых в отношении физических лиц в арбитраже. Общепринятая точка зрения может быть представлена позицией М. С. Шакарян: «Предметом деятельности арбитража являлись хозяйственные споры, возникающие между социалистическими организациями в ходе хозяйственной деятельности и руководства ею»³. Проблема обеспечения равенства участников, совершенствования системы гарантий принципа равноправия фактически не ставилась и не разрешалась, ведь участники производства в Госарбитраже имели равный материально-правовой статус и не могли быть физическими лицами в силу закона.

В. П. Гапеев отмечал, что «арбитраж рассматривает “хозяйственные” споры, и отсюда следовало, что участие граждан в качестве истца или ответчика исключается в этой юрисдикционной процедуре»⁴. Однако можно встретить и иную трактовку проблемы: арбитражная процессуальная форма советской эпохи не могла обеспечить равенства участников процесса в случае привлечения в арбитраж физического лица. Так, А. А. Лукьянцев полагал, что фактором, препятствующим участию физического лица в судопроизводстве, является невозможность защиты прав граждан такими процессуальными средствами, как обжалование решения суда в судебный орган вышестоящей инстанции, а также участия свидетелей в процессе доказывания⁵. Приведенные аргументы заслуживают внимания хотя бы потому, что не просто констатируют факт невозможности участия физических лиц в арбитражном процессе, но и объясняют суть проблемы – отсутствие адекватных процессуальных средств для обеспечения равных прав в экономическом судопроизводстве.

Заметной тенденцией в экономике Российской Федерации последних нескольких лет стало увеличение количества корпоративных конфликтов и корпоративных захватов⁶. Как отмечалось в Концепции развития корпоративного законодательства, возможность подобных недобросовестных действий в первую очередь связана с недостаточной эффективностью судебного контроля, нечеткостью норм арбитражного процессуального и корпоративного законодательства, в частности с отсутствием четких критериев оспоримости корпоративных решений и сделок, совершенных хозяйствующим субъектом⁷.

До принятия ныне действующего АПК РФ все корпоративные споры рассматривались судами

общей юрисдикции и на практике не выделялись из общей массы гражданско-правовых споров.

Однако в связи с интенсификацией хозяйственной деятельности коммерческих организаций, развитием системы правового регулирования этой деятельности стала очевидной необходимость обособления категории судебных споров, связанных с применением корпоративного права, поскольку на практике стали возникать ситуации, когда экономический по своей сути спор между одними и теми же лицами рассматривался параллельно в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, выносящих зачастую противоречащие друг другу судебные постановления. Поэтому было принято принципиальное решение о передаче данной категории споров, исходя из их экономического, предпринимательского характера, под юрисдикцию арбитражных судов⁸. Так, согласно статье 225.1 АПК РФ (в ред. Федерального закона от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ⁹) все споры, связанные с участием в акционерном обществе, подведомственны арбитражным судам независимо от того, участвуют в нем юридические лица, индивидуальные предприниматели или граждане.

Новеллой, как отмечено выше, является и глава 28.2 АПК РФ, введенная в 2009 г. и предусматривающая защиту прав и законных интересов группы лиц при условии присоединения к требованию лица, имеющего право на подачу такого иска, ко дню обращения в арбитражный суд этого лица не менее 5 человек. В порядке, установленном настоящей главой, могут быть рассмотрены дела по корпоративным спорам, спорам, связанным с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, другим требованиям при наличии условий, предусмотренных ст. 225.10 АПК РФ.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 33 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела по спорам, указанным в ст. 225.1 АПК РФ. В силу п. 2 ст. 225.1 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела по корпоративным спорам, в частности по спорам, связанным с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав.

Из приведенной нормы следует, что спор подведомствен арбитражному суду, если истец имеет статус акционера (участника акционерного общества) или участника иного хозяйственного товарищества или общества и характер спора связан с осуществлением прав и выполнением обязанностей им как акционером или участником хозяйственного товарищества или общества.

Таким образом, основополагающей и характеризующей возникший спор как корпоративный является совокупность признаков, к которым относятся, во-первых, правовое основание для предъявления искового заявления в суд, а именно

нарушение корпоративного законодательства, а во-вторых, субъективный состав участников.

В судебной практике с правовыми основаниями вопросов и сложностей, как правило, не возникает, в то время как субъективный состав участников во многом порождает судебные споры и является основанием для отмены судебных актов.

В то же время судебная практика Высшего арбитражного суда трактует право участия физического лица в арбитражном процессе как бесспорное и неотъемлемое. Так, Постановление Президиума ВАС РФ от 20 апреля 2010 г. № 17095/09 по делу № А40-19/09-ОТ-13 обосновывает позицию, что компетентным судом для наложения ареста на имущество физического лица по делу, вытекающему из экономического спора с участием оффшорной компании, является арбитражный суд, а не суд общей юрисдикции¹⁰.

Поэтому применительно к современному арбитражному процессу приведенная выше позиция А. А. Лукьянцева становится неактуальной, однако применяя его подход к проблеме, можно выделить ряд особенностей арбитражного процессуального законодательства, которые осложняют участие граждан в арбитражном процессе и фактически делают невозможным осуществление принципа равенства перед законом и судом в отношении участников экономического оборота.

По нашему мнению, некоторые проблемы имеются в контексте такой важной гарантии равенства перед законом и судом, как равный доступ к правосудию в арбитражном суде. Представляется, что участие граждан-акционеров в производстве по корпоративному спору не всегда возможно, даже если последние и обладают формальным правом на защиту собственных прав.

Речь идет о современной конструкции так называемого косвенного иска – требования акционеров, направленного на защиту прав корпорации, а фактически призванного обеспечить и защиту экономических интересов акционеров. Согласно п. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах»¹¹ акционер (акционеры), владеющий в совокупности не менее чем 1% размещенных обыкновенных акций, а также акционерное общество вправе обратиться в суд с иском к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции), а также к управляющей организации или управляющему о возмещении убытков, причиненных обществом их виновными действиями (бездействием). Приведенная статья фактически презюмирует исковую форму защиты данного акционерного права. Таким образом, применительно к защите прав акционеров – физических лиц имеется некоторое ограничение процессуальной формы – материальное право не предусматривает ни заключения договоров о

претензионном порядке разрешения спора между менеджментом и акционерами, ни обращения к мировому посреднику, ни заключения мирового соглашения, хотя в гражданском процессе указанные права физическим лицам предоставлены. Очевидно, это является нарушением порядка обеспечения принципа равенства всех перед судом: граждане, как правило, экономически наименее защищены, возможно, претензионный порядок разрешения данного спора может быть лучшим, более дешевым вариантом разрешения спора. Более того, не стоит недооценивать доказательственного значения ответа на претензию. Отметим, что в США претензионный порядок судебной процедуры эффективно действует. По косвенному иску в США законодательно закреплен претензионный порядок¹². Процесс начинается с подачи письменной претензии совету директоров. Последний обязан рассмотреть претензию и оценить возможность подачи иска от имени общества с требованиями к третьим лицам, если речь идет о нарушении прав АО. При этом любые надлежащие действия менеджмента общества, направленные на разрешение юридического конфликта, являются основанием для отказа в принятии иска федеральным судом.

Полагаем, что в целях обеспечения арбитражным судом равной защиты интересов физических лиц-акционеров и иных участников производства необходимо ввести норму о допустимости претензионного порядка разрешения корпоративных споров с участием физических лиц. С другой стороны, нецелесообразным является обязательное введение претензионного порядка для разрешения указанной категории дел.

В контексте обеспечения принципа равенства необходимо, по нашему мнению, дополнительно предусмотреть льготы для граждан – участников экономического оборота по уплате госпошлины. В гражданском процессе этот вопрос в настоящее время разрешается в соответствии с нормой законодательства, а не с судебским усмотрением, что может свидетельствовать о развитии процессуальных гарантий принципа равенства¹³. По мнению А. Барака, судебское усмотрение рассматривается как полномочие, которое закон дает судье с тем, чтобы делать выбор из нескольких предписанных законом вариантов¹⁴. Нормой же закона прежде всего являются правила поведения, предписываемые государством субъектам права¹⁵. В действующей редакции АПК РФ также установлены жесткие рамки для судебного усмотрения, но в то же время при равном материально-правовом статусе граждан в арбитражном процессе более ограничен в отношении льгот. Например, при взыскании задолженности по зарплате устанавливается льгота для физических лиц, а в случае если акционер обжалует действия менеджмента, которые могут повлечь недополучение им прибыли по дивидендам, такая льгота не предоставляется.

В целом данная ситуация представляется нам как дискриминирующая права акционера – физического лица. Именно поэтому в целях обеспечения принципа равенства необходимо наделять граждан в арбитражном процессе льготами по уплате госпошлины, а также позволить им использовать досудебный порядок рассмотрения споров.

Примечания

- 1 См.: Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России / под ред. В. Т. Кабышева. Саратов, 2002. С. 39–40.
- 2 Решетникова И. В. Новации арбитражного процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9. С. 64.
- 3 Шакарян М. С. Актуальные проблемы суда, арбитража и прокурорского надзора в свете Конституции СССР 1977 г. / отв. ред. М. С. Шакарян и П. А. Лужинская. М., 1979. С. 71.
- 4 Гапеев В. Н. Участники гражданского и арбитражного процесса (сравнительный анализ правового положения). Ростов н/Д, 1988. С. 14.
- 5 См.: Лукьянцев А. А. Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1973. С. 24.
- 6 См.: Попова А. В. Корпоративные конфликты и их урегулирование // Юрист. 2006. № 3. С. 40.
- 7 См.: Концепция развития корпоративного законодательства // Рос. газета. 2005. 18 мая.
- 8 См.: Григорьева Т. А., Шмагин А. Н. Корпоративные споры и защита корпоративных прав // Цивилист. 2010. № 4. С. 87–89.
- 9 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29, ст. 3642.
- 10 См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 20 апр. 2010 г. № 17095/09 по делу № А40-19/09-ОТ-13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 11 Об акционерных обществах : Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 1.
- 12 См.: Мальшев П. Косвенные иски акционеров в судебной практике США // Рос. юрид. журнал. 1996. № 1. С. 95–104.
- 13 В. А. Ржевский и Н. М. Чепурнова отмечают, что расширенное судебское усмотрение в целом негативно влияет на процессы реализации принципа равенства в рамках отечественной правовой системы (см.: Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности.) М., 1998.
- 14 См.: Барак А. Судейское усмотрение : пер. с англ. / науч. ред. В. А. Кикоть, Б. А. Страшун. М., 1999. С. 13.
- 15 См.: Мелехин А. В. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».